

— Не бойся, мы здесь, чтобы спасти тебя. — Мягкий и бархатистый голос мгновенно успокоил тревожное сердце Чжао Хунгуана.

Когда рука, закрывавшая его глаза, наконец убралась, перед ним возникла высокая фигура. Незнакомец держал в одной руке длинный боевой клинок из сплава, а другой достал сигарету. Рядом стоял красивый Проводник, который молча вытащил зажигалку из его кармана и зажёл сигарету, зажатую между пальцев. Затем этот высокий Страж и его Проводник, оглядывая поле боя, затянутое дымом, начали непринуждённо беседовать, словно вокруг никого не было.

Это был первый раз, когда Чжао Хунгуан увидел боевую связку Стража и Проводника в действии. Практически мгновенно бунтовщики из Крыльев Свободы были разгромлены.

Тот инцидент привёл к гибели шести Стражей и Проводников, а ещё десятки получили ранения. Если бы Хранители не прибыли вовремя, последствия были бы куда более ужасными.

«Хранители» всегда были организацией, которой восхищались все Страж и Проводники Тауэр-зоны Сент-Неленса. С тех пор у Чжао Хунгуана появилась твёрдая уверенность: однажды он тоже станет частью Хранителей, чтобы защищать жителей Сент-Неленса.

Страж, который когда-то спас его, теперь страдал от болезни, и Чжао Хунгуан не мог оставаться равнодушным.

— Но что? Хунгуан, мы не можем рисковать тобой. Тауэр-зона уже отправляла Проводников для ментальной гармонизации Хань Цзюня, но все попытки провалились. Хотя твои способности оцениваются очень высоко, у тебя недостаточно боевого опыта, и ты никогда не был в ментальной связи со Стражем такой высокой степени совместимости. Один неверный шаг — и тебя поглотит его ментальное море! Твоя карьера будет разрушена! — Юй Цзымин решительно покачал головой, не желая вовлекать Чжао Хунгуана в это дело.

Чжао Хунгуан мягко улыбнулся:

— Я буду осторожен, не волнуйтесь. Хотя у меня мало боевого опыта, я прошёл все тренировки в симуляторе уровня S. Вы же знаете, что тренировки в симуляторе не намного проще реальных сражений.

— Похоже, ученик действительно превзошёл учителя. — Юй Цзымин с улыбкой кивнул, но вскоре его лицо омрачилось. — Хунгуан, я верю, что Хань Цзюнь будет благодарен тебе за попытку помочь. Но он уже почти сдался. В прошлую пятницу, в короткий период ясности, он официально подал запрос на эвтаназию. По правилам Тауэр-зоны, если Страж с синдромом берсерка трижды подаёт такой запрос, Чёрная Башня обязана его утвердить.

— Вы хотите сказать... Хань Цзюнь больше не хочет жить? — Чжао Хунгуан не мог поверить, что этот сильный и решительный Страж добровольно откажется от жизни.

— Да. Через несколько дней управляющий комитет Тауэр-зоны обсудит этот вопрос. Правительство, похоже, не хочет, чтобы Хань Цзюнь умирал. Ведь он... гордость нашей Тауэр-зоны Сент-Неленса. — Голос Юй Цзымина изменился, когда он произнёс слово «гордость».

— Гордость Тауэр-зоны Сент-Неленса не должна погибнуть. — Лицо Чжао Хунгуана стало необычайно серьёзным. Он выпрямился и чётко произнёс:

— Директор Юй, пожалуйста, передайте управляющему комитету: мой показатель совместимости с Хань Цзюнем составляет 95 %. Как Проводник уровня S1, я уверен, что смогу провести ментальную гармонизацию и спасти его от синдрома берсерка!

К югу от реки Лонин молодые и полные энергии Страж и Проводники учились, работали и росли в Белой Башне. А по другую сторону реки Чёрная Башня, словно гигантский надгробный камень, молчаливо и мрачно наблюдала за миром.

Жители Тауэр-зоны не любят упоминать это место. Возможно, в какой-то момент их любимые отцы, братья или друзья навсегда покинут этот мир в Чёрной Башне.

Наташа была обычной женщиной, работавшей в качестве медсестры в Тауэр-зоне. Уже семь лет она ухаживала за пациентами в Чёрной Башне. Хотя она с недоверием относилась к Страж и Проводникам с их сверхъестественными способностями, это не мешало ей быть отличной медсестрой — ведь зарплата в Тауэр-зоне была выше, чем на обычной работе.

Пять лет назад она получила особое задание — вместе с несколькими коллегами ухаживать за Стражем, который только что был доставлен в Чёрную Башню с диагнозом «синдром берсерка». Сначала она думала, что он либо быстро выздоровеет и покинет башню, либо его состояние будет признано неизлечимым и его подвергнут эвтаназии. Медицинские ресурсы Чёрной Башни ограничены, и их нельзя тратить на безнадежных пациентов. Однако эти опасные Страж не могут быть выпущены на свободу — смерть остаётся их единственным выходом.

Однако Наташу удивило, что в случае с этим Стражем медицинский центр Чёрной Башни не спешил выносить приговор. Они использовали лучшие лекарства и в огромных количествах вводили феромоны Проводника, но даже это не помогло. Синдром берсерка лишь ухудшался. После начальной вспышки болезнь переходит в стадию затишья и угасания. В период затишья пациенты могут быть в сознании несколько часов, но по мере прогрессирования болезни это время сокращается, пока их ментальное море не истощится полностью и они не превратятся в безумных монстров.

Обычно, когда Страж с синдромом берсерка проводит две трети времени в состоянии безумия, медицинский центр Чёрной Башни выносит вердикт о неизлечимости и после последней встречи с родными проводит эвтаназию.

Но всегда есть исключения.

— Наташа, ты слышала? Кажется, Хань Цзюня действительно подвергнут эвтаназии. Я слышала, что в офисе обсуждают его заявление, и скоро будет решение. Тебе было тяжело ухаживать за ним все эти годы? — Молодая медсестра, которая вместе с Наташей ухаживала за пациентами, осторожно поделилась этим «секретом».

— Тяжело? Не особо. Когда он не в приступе, он довольно послушный пациент. Су Вэй, не переживай. — Наташа задумчиво приподняла брови. Она ухаживала за Хань Цзюнем пять лет и в каком-то смысле считала его своим близким. Она знала, что он больше не хочет жить в полубессознательном состоянии, задолго до того, как это стало известно всем в Чёрной Башне.

Возможно, он потерял волю к жизни уже в первый день, когда его привезли в Чёрную Башню.

В отличие от других пациентов, которых подвергали эвтаназии, в их короткие периоды ясности обычно проскальзывали грусть и страх. Но взгляд Хань Цзюня всегда был пустым — без сожаления о жизни, без страха смерти, без гнева или обиды на свою судьбу.

— Ты думаешь, руководство действительно примет его заявление на эвтаназию? — тихо спросила молодая медсестра по имени Су Вэй.

Наташа грустно улыбнулась:

— Хотя я считаю, что смерть для него может быть избавлением, думаю, руководство, возможно, отклонит его заявление. — Она повернулась к коллеге и серьёзно посмотрела на неё. — Он герой, и жители Тауэр-зоны Сент-Неленса вряд ли смогут смириться с его эвтаназией.

— Да. Кто захочет видеть, как герой уходит таким образом? — прошептала Су Вэй, и в её глазах появилась тень печали.

Су Вэй была ещё молода, и, как и Наташа, она была обычным человеком без сверхспособностей. Это был её первый опыт ухода за пациентом с синдромом берсерка.

— Он не причинит нам вреда? Говорят, его периоды ясности короткие. Мы в безопасности? — Перед тем как войти в палату интенсивной терапии, Су Вэй забеспокоилась. Она боялась безумных Стражей — ведь даже те, кто когда-то защищал их, в состоянии берсерка часто воспринимались обычными людьми как монстры.

<http://bllate.org/book/15254/1345119>